

КРЕПОСТЬ НАДЕЖДЫ

ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Глава первая МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Ох. Как же меня мутит. Голова ноет, как больной зуб. Так плохо, что и глаза открывать не хочется. Полежу-ка я еще немного. Сил нет как плохо. Что-то стекает по лицу. Дождь? Солоноватые капли падают в рот. Знакомый вкус. Кровь. Моя? Плевать. Мне сейчас на все плевать.

— Господин. Господин, очнитесь.

— Да тише ты! Чего ты его трясешь?! Не видишь, что ли, как кровь с башки хлещет?! — в сердцах рявкнул второй голос.

— Так я ж как лучше хотел. Может, его в ручей макнуть? Водичка-то ледяная, враз в себя придет.

— Я сейчас тебя туда макну! И больше оттуда не вытащу! Беги за друидом давай. Да поживее! А ну шевелись, склирсово отродье! — заорал второй.

— Да бегу я уже, бегу, — примирительно отозвался удаляющийся голос первого.

— И скажи, чтоб поторопился, — крикнул ему вдогонку первый. — И одеяло захвати.

Каждый звук отзывался в голове гулом. Как удар колокола. Я поморщился и попытался попросить говорить потише, но из пересохшего рта раздалось лишь сипение.

— Потерпите, господин, сейчас друид придет. Он живо вас на ноги поставит, — забубнил голос над ухом. — Только не шевелитесь, уж очень сильно вас кабан порвал. Трофиса так вообще насмерть задрал.

Кабан? Порвал? Так, теперь понятно, почему мне так плохо. Надо открыть глаза, посмотреть, что со мной. Неужели все так страшно...

Сделав над собой неимоверное усилие, я заставил один глаз открыться. Оказалось, что я лежу на боку, уткнувшись лицом в землю.

Трава. Зеленая трава, залитая ярко-красной кровью. Столько крови — и все из меня? Теперь медленно повернуть голову...

Темная пелена накрыла меня тяжелым покрывалом, и я потерял сознание.

* * *

Очнулся. Больно. Очень больно. Что вы со мной делаете? Как сильно болит голова. Я застонал. На мокрый лоб сразу опустилась прохладная рука.

— Держи ровнее! Не видишь, рана открывается. Ровнее!

— Да держу я, держу. Брыкается он. Посмотри, как ногами дергает.

— Терис, навались ему на ноги, чего смотришь? Крови не видел?!

— Кажись, отходит он.

— Чего несешь?

— Так кровь уж не выходит даже. Не осталось ни капли.

— Заткнись! Велена, подай бинты... вот... потуже, потуже перетягивай. Друид куда запропастился?!

— Все будет хорошо, господин. А теперь засыпайте. Засыпайте. Забытье. Темнота.

* * *

Над головой покачиваются ветви деревьев. В просветы между ними виднеется голубое небо. Значит, сейчас день. Все покачивается из стороны в сторону. Меня куда-то несут и, скорей всего, на носилках. Пошевелиться не могу — нет сил. Носилки дернулись, и сразу же вернулась ослепляющая боль. Ох... Болит все тело. Я вскрикнул от особенно резкого толчка. Надо мной возникла тень, в пересохшие губы ткнулось холодное горлышко фляги.

— Вышейте, господин. Враз полегче станет. Вино, оно завсегда помогает, — раздался над ухом заботливый голос.

Горлышко наклонилось, и в рот потекло вино. С трудом глотнул. Только сейчас понял, как сильно хочу пить. Еще. Вино смочило пересохшее горло и потоком устремилось в пустой желудок. Хорошо. Еще глоток.

— Хорошо. А теперь надо поспать, господин. Все будет хорошо.

Я закрыл глаза и попытался последовать доброму совету. Серьезно меня потрепал кабан. Вот только вспомнить никак не могу ни кабана, ни что произошло. Все как в тумане.

— Несите осторожней, олухи, — произнес голос, сердито, — не дрова!

Хор голосов заверил, что стараются из всех сил и понимают возложенную на них ответственность за молодого господина.

Какой господин?

Почему меня называют господином?

Мысли опять разбрелись, и потихоньку я провалился в забытьё.

* * *

На этот раз я проснулся сам. Особенно радовало, что именно проснулся, а не очнулся. Глаза открылись легко. Боль осталась, но не такая сильная. Тоже радуется. Повернув голову, я постарался осмотреться. Небольшая поляна, окруженная высокими деревьями, до отказа заполнена народом. Навскидку человек восемьдесят взрослых, много детей разного возраста. Мужчины собирали хворост и умело натягивали походные тенты. Посреди поляны полыхал костер, над которым висел огромных размеров котел. Рядом хлопотали несколько женщин. Готовят. В воздухе плыл вкусный запах каши и дыма.

Прислушавшись к себе, я понял, что проголодался. Совсем хорошо. Значит, иду на поправку. Откинув в сторону одеяло, я попытался встать, но из этой затеи ничего не вышло — удалось лишь сесть, и то голова сразу же немилосердно закружилась. Затошнило. Похоже, сотрясение мозга. Осторожно ощупал голову, пальцы наткнулись на плотную повязку, покрывавшую всю голову и часть лица. Точно сотрясение. Левая нога туго обмотана окровавленными тряпками от колена до паха. Штанов нет. Вообще ничего нет. Из одежды только одеяло. Стыд какой. Прикрыв срамное место и осторожно шевеля головой, я огляделся в поисках своей одежды. Оказалось, зря я это затеял. Только привлек к своей персоне внимание.

— Слава Создателю! Господин очнулся! — донесся радостный голос с поляны.

После выкрика поляна замерла, а затем с радостными криками все кинулись ко мне. Не затоптали бы. Меня вмиг окружили возбужденно гомонящие люди. Все стремились прикоснуться, дотронуться хоть до края одеяла. От гвалта и мельтешения загудело в голове, я невольно поморщился.

— Очнулся! Очнулся!

— Господин, выздоравливайте.

— Слава Создателю, на поправку пошел.

— Мы молимся за вас.

— Ох, лицо-то как сильно порвали-то, — запричитал женский голос.

— Цыц, дура. Не в красоте дело.
— Руки, ноги целы — и ладно.
— Шрамы украшают мужчину!
— А ну разошлись, — раздалось за спинами, — разошлись, кому сказал! Чего рты поразевали?! Заняться нечем?

К моему удивлению, толпа послушалась, и все начали расходиться, не забывая пожелать мне скорейшего выздоровления. На лицах искренняя радость и облегчение. Странно, я не знаю этих людей. Абсолютно незнакомые лица.

— Мы все рады, что вы поправляетесь, мой господин. — Передо мной склонился в поклоне мужчина огромных размеров. Поверх одежды — кожаный безрукавный доспех, за поясом заткнут массивный боевой топор. — Не сердитесь на этих скудоумных. От радости, что вы очнулись, совсем голову потеряли.

— Спасибо, — ответил я. — Как я могу сердиться на заботившихся обо мне людей? Только благодарить от всего сердца. Надеюсь, я смогу отплатить за вашу доброту.

Странно, на лице здоровяка появилось искреннее удивление. Таких слов он от меня не ожидал.

— Это наш долг, служить вам, господин.

— И почему вы все называете меня господином? — удивленно спросил я. — Кстати, как тебя зовут? Ты заботился обо мне, а я даже не знаю твоего имени.

Здоровяка как громом поразило. Пытливо заглянув мне в глаза, он чуть помедлил и осторожно произнес:

— Господин шутит. Я Рикар, служу вам всю свою жизнь.

Служит мне? Всю жизнь? Как я могу не знать его? Голова разболелась еще сильнее. Стоп!

А как зовут меня?.. Как меня зовут?!

В голове абсолютная пустота. Имя. Меня зовут...

У меня началась легкая паника. Я не могу вспомнить ничего из прошлого. Ничего! Ни одной детали. Чернота. Хуже того, при попытке напрячь память голова начинала немилосердно болеть. Самое раннее воспоминание — момент, когда я первый раз очнулся на окровавленной траве.

— Как меня зовут?! Рикар, ты знаешь мое имя? — пробормотал я.

— Ох, беда, беда, — пробормотал Рикар, — беда-то какая. Господин, я друида кликну. Нездоровится вам.

Быстрым шагом Рикар подошел к одному из мужчин у костра, сказал что-то на ухо. Кивнув, тот побежал к окружающим поляну деревьям, а Рикар, наполнив варевом из котла глубокую чашку, направился обратно ко мне.

— Господин, сейчас придет друид. Травы собирает для отвара лечебного. Я вам каши принес. Вкусная. Давайте я помогу, господин. Поесть не помешает.

С помощью Рикара я съел несколько ложек наваристой каши. Затем Рикар помог мне опуститься на спину и заботливо прикрыл одеялом. Вернулась сонливость.

— А вот и друид наш поспешает, — сказал здоровяк, кивнув в сторону деревьев.

Повернув голову в указанном направлении, я увидел спешащего к нам тощего старичка. Рикар встретил его в десятке шагов от меня, и они коротко переговорили, поглядывая в мою сторону. В свою очередь, я беззастенчиво рассматривал друида. Длинные седые волосы до плеч, жидкая куцая борода и удивительно яркие голубые глаза на изборожденном глубокими морщинами лице. На вид ему лет шестьдесят, никак не меньше. Белый плащ, такого же цвета балахон до пят и простой дорожный посох, довершали его облик.

Тем временем друид отдал принесенные травы Рикару, добавил какие-то указания и направился в мою сторону. А дедок непростой — вон как его Рикар слушается, только что не побежал.

Приблизившись, дед наклонился и молча возложил руку мне на лоб. Даже не поздоровался. Подержав ладонь несколько мгновений, он удовлетворенно хмыкнул, после чего убрал руку и взглянул мне в глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — произнес дедок, сверля меня пристальным взглядом.

— Спасибо. Гораздо лучше, — отозвался я и сделал заметку — дед обращается ко мне прямо, как равный по положению.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спросил друид мимоходом, откидывая укрывавшее меня одеяло в сторону, заметил мой панический взгляд в сторону поляны и поинтересовался: — Что-то не так? Мне надо осмотреть рану на ноге.

— Ничего, ничего. Все в порядке, — заверил я дедушку, прикрыв пах обеими руками.

— Ты не ответил, — заметил друид, осторожно разматывая повязку.

— Меня покалечил кабан, — сказал я, — а Трофиса вообще на смерть задрал.

— Помнишь, значит, — обрадовался дед.

— Нет. Слышал на поляне голоса, видел окровавленную траву, — протянул я, с тревогой смотря на длинную и глубокую рану на бедре. Знатно расплосовало. Что же это за кабан такой, что убил одного и серьезно покалечил другого?

Услышав мой ответ, друид помрачнел. Молча закончил осмотр раны, осторожно забинтовал ногу и заботливо укрыл меня одеялом.

— Раны заживают хорошо. Теперь тебе надо еще поспать, — сказал дед, опять положив руку мне на лоб.

— Но я не хочу спать, — запротестовал я.

Темнота. Забытье.

Глава вторая

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Сквозь сомкнутые веки пробился яркий солнечный луч. Открываю глаза. Знакомая картина — над головой синее небо, ветви деревьев, легкое покачивание носилок. Опять меня куда-то несут. Прислушался к ощущениям. Голова стала болеть гораздо меньше, ногу лишь слегка дергает. Приподняв голову, увидел спины двух дюжих воинов, тащивших носилки.

— Доброе утро! — громко поздоровался я, постаравшись радостно улыбнуться.

От неожиданности один из впереди идущих дернулся и разжал руки, носилки накренились, и я благополучно из них вывалился. Только и успел заметить стремительно летящую навстречу землю и от сокрушительного столкновения опять потерял сознание.

Ох. Бедная моя голова. Глаза пока открывать не буду. Что-то меня опять мутит.

Неподалеку раздавался знакомый голос здоровяка:

— Ты чего носилки бросил, склирсово отродье? А?!

Похоже, Рикар проводит воспитательную беседу с нерадивым носильщиком. Открыв глаза, я повернул голову в сторону голоса. В нескольких шагах от себя обнаружил держащегося за глаз мужика и разъяренного Рикара, переключившего свое внимание на остальных носильщиков:

— А вы куда смотрите? Вас тоже касается! Четверо здоровых мужиков носилки удержать не смогли! Господина уронили! Я вам всем сейчас таких л...

— Рикар! — позвал я.

— Да, господин, — подбежал здоровяк, — просим прощения, господин. Я этим дрефам вонючим сейчас руки ноги переломаяю, чтобы знали.

— Подожди, — перебил я не на шутку разошедшегося Рикара, — я сам виноват. Они тут ни при чем. Не трогай их.

Судя по сильно выпученным глазам Рикара, такого ответа он не ожидал. Очень сильно не ожидал. Повернувшись к провинившимся, Рикар зычно крикнул:

— Господин прощает вас. Знайте его доброту! — и добавил, обращаясь ко мне: — Господин, вы сможете продолжать путь?

— Да, продолжим. А куда мы двигаемся, Рикар? И где мы сейчас находимся?

Рикар помедлил, но все же решил ответить:

— Господин, мы в Диких Зем...

— Рикар! Думаю, тебе лучше заняться своим делом, — перебил здоровяка неизвестно откуда появившийся друид. Похоже, дедуля здесь главный, вон как Рикар почесал в сторону головного отряда. Отметим. Тем временем мужики ухватились за ручки и подняли носилки. Давешний мужик, упустивший ручку носилок, щеголял подбитым глазом. Не иначе Рикар вразумлял ротозея.

Друид подошел ко мне и, положив руку мне на лоб, пробормотал:

— Хорошо. Еще несколько дней, и ты сможешь встать. Рана на ноге почти затянулась. А теперь тебе надо поспать для восстановления сил.

— Я не хочу спать, спасибо, — вежливо отказался я. Хватит с меня в забытые время проводить.

— Не спорь, — буркнул дед. — Засыпай. Засы...

— Я! Не! Хочу! Спать! — не выдержав, рявкнул я и стряхнул руку друида со своего лба. — Спасибо, я уже отдохнул.

В глазах друида на мгновение мелькнуло что-то очень похожее на раздражение. Только на мгновение, но я успел заметить. Ох и непростой этот дедуля. Очень непростой. Чувствую, надо держать с ним ухо остро.

— Ранение очень серьезно, — он опять потянул руку к моей голове.

Нет. Так не пойдет. Пора брать руководство над режимом дня в свои руки. Перехватив его руку, я посмотрел друиду в глаза и медленно и отчетливо процедил:

— Я очень благодарен вам за заботу о моем здоровье. Но решать, когда мне спать, а когда нет, я буду сам.

Несколько долгих секунд старый друид изучающе смотрел мне в глаза, после чего высвободил зажатую мной ладонь и, выпрямившись, буркнул, обращаясь к застывшим носильщикам:

— Чего стоите? Вперед. Да не трясите, — старик запахнул полу потрепанного белого плаща и, обернувшись к головному отряду, выкрикнул: — Тронулись!

Группа людей пришла в движение. Носилки находились в центре колонны. Тут же шли женщины и дети. Вооруженные мужчины прикрывали их с обеих сторон. В глаза бросились плотно набитые мешки за плечами всех без исключения. Даже дети и женщины несли свою толику груза, чуть меньшую, чем у мужчин. Некоторые женщины несли на руках маленьких детей. С трудом ковыляющих дряхлых старух поддерживали под руки.

На всех мужчинах — кожаные доспехи, на поясах — короткие мечи или топоры, в руках — луки с наложенной на тетиву стрелой. У женщин и подростков — длинные ножи на поясах.

Я осмотрелся. Мы следовали узкой лесной тропинкой, петляющей между стволами. Лес впечатлял. Не просто деревья, а Деревья. Непомерно высокие, в несколько обхватов, древесные великаны. Кроны настолько пышные и густые, что полностью закрывали дневной свет и внизу царили сумерки. Лишь изредка на мое лицо падал солнечный луч, когда тропинка проходила через заросшие высокой травой поляны. Поначалу мне еще было интересно, но спустя несколько часов наскучило.

После некоторого раздумья я решил отказаться от общения с носильщиками — если меня опять уронят, то костей точно не соберу. Зато первый раз появилось время все спокойно обдумать и разобрать по полочкам. Единственная проблема заключалась в том, что пустых полочек у меня в голове хватало, а вот чем их заполнить, я не представлял.

Самое раннее воспоминание относилось ко времени, когда я очнулся первый раз и лежал на залитой кровью траве. Что было до этого, не помню абсолютно. Ни имени, ни возраста, ничего... Причина неизвестна. Единственное, что я могу предположить — при охоте на кабана я получил серьезную рану головы, что и сказалось на моей памяти. Хм.

Все мои попытки расспросить Рикара старый ворчун друид пресек на корню. Кстати, друид единственный, кто не величает меня господином и обращается со мной безо всякого почтения. Из слов Рикара я понял, что мы в Диких Землях. Что это за земли такие? Почему их называют дикими? На эти вопросы я очень хочу получить ответы.

Состав отряда более чем необычен — женщины, дети, глубокие старики. На лицах многих маска безнадежности. И большинство из них избегают смотреть в мою сторону. Всего я насчитал тридцать четыре мужчины, сорок пять женщин и двадцать семь детей разного возраста.

Когда начало смеркаться, отряд вышел на большую поляну, заросшую густым кустарником, где и решили остановиться на ночлег. Мои носилки опустили в центре, рядом с уже разведенным костром.

На пламя водрузили знакомый закопченный котел, и женщины занялись ужином. По краям поляны один за другим вспыхнуло четыре костра поменьше, и, судя по брошенному возле них хворосту, огонь собирались поддерживать до самого утра. Видимо, опасаются нападения. Огонь не остановит людей, а только привлечет их внимание. Значит, бояться хищных животных. Но какой зверь осмелится напасть на большой вооруженный отряд? Может, стая волков? Хотя сейчас лето и у лесных хищников хватает куда как менее опасной добычи. Да нет, глупости.

— Травяной отвар, господин, — раздался несмелый голосок, отвлекший меня от мыслей.

Девчушка лет десяти протягивала мне глиняную кружку. Ясно. Великий друид, оскорбленный непокорностью больного, не соизволил прийти сам и заслал ребенка. Взяв кружку, я поблагодарил и попросил позвать Рикара. Девочка убежала, а я отпил глоток отвара. Ох. Ну и гадость. Горечь такая, что зубы сводит. Допив отвар, я с облечением отставил кружку в сторону. Несмотря на противный вкус отвара, боль в голове утихла. Дождавшись Рикара — то, что он подбежал ко мне бодрой трусцой, еще больше убедило меня, что я не простой воин из отряда, — я задал самый важный для меня вопрос:

— Рикар, кто я?

— Вы наш господин, — ответил Рикар, смотря мне в глаза.

— Господин? — такого ответа я точно не ожидал. Самое большое — командир отряда. Но господин...

— Да, господин. Мы все связаны с вами клятвой крови. До тех пор, пока ваш род не прервется, мы и наши дети будем служить вам. Только друид не приносил клятву.

Клятва крови? Проклятье. Я не помню ничего, как будто мою память стерли, как стирают пыль со стола — одним небрежным движением влажной тряпки.

— Рикар, думаю, ты уже догадался, что я потерял память. Я не помню ничего до момента, как пришел в себя первый раз на той поляне. Теперь я хочу узнать все, что случилось до этого. И узнать сейчас!

— Господин, друид ска...

— Рикар! Ты сказал, что я твой повелитель! Я хочу знать все! Немедленно. Начни с моего имени.

— Да, господин, — поклонился Рикар. — Ваше имя Корис Ван Исер.

— Корис Ван Исер, — повторил я.

Рикар впился в меня взглядом, видимо ожидая, что сейчас я вспомню все. Но имя не вызвало во мне никаких отголосков памяти. Ничего. С тем же успехом он мог назвать любое другое имя.